

НАЙО

МАРШ

Найо Марш (1895—1982) — ярчайшая звезда золотого века английского детектива, автор 32 романов и множества пьес. Ее имя стоит в одном ряду с такими признанными классиками жанра, как Агата Кристи и Дороти Л. Сэйерс. За свои литературные достижения она была удостоена звания дамы-командора ордена Британской империи.

👉 NGAIO 👈
MARSH

.....

VINTAGE MURDER

.....

НАЙО

МАРШ

.....

УБИЙСТВО
В СТИЛЕ ВИНТАЖ

.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
М30

Серия «Золотой век английского детектива»

Ngaio Marsh
VINTAGE MURDER

Перевод с английского *В.Н. Соколова*

Серийное оформление *В.Е. Половцева*

Печатается с разрешения наследников автора
и литературных агентств
Aitken Alexander Associates Ltd.
и The Van Lear Agency.

Марш, Найо.

М30 Убийство в стиле винтаж : [роман] / Найо Марш ; [пер. с англ. В. Н. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 320 с. — (Золотой век английского детектива).

ISBN 978-5-17-095491-9

Однажды ночью Альфреда Мейера, директора театральной труппы, едва не столкнули с мчавшегося поезда. Однако на этом его «неприятности» не закончились. На праздновании дня рождения его жены — актрисы Каролин Дэйкрес — Мейер был убит ударом... бутылки шампанского.

Инспектор Аллейн начинает расследование и знакомится с актерами театра — людьми яркими и весьма противоречивыми, никогда не снимающими маски.

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Ngaio Marsh Ltd., 1937
© Перевод. В.Н. Соколов, 2014
ISBN 978-5-17-095491-9 © Издание на русском языке AST Publishers, 2017

*Посвящается Аллану Уилки
и Фредисуайд Хантер-Уоттс —
в память о нашей поездке
в Новую Зеландию*

Предисловие

Несмотря на то, что я полностью разделяю мнение тех критиков, которые выступают против создания вымышленных мест в реальных странах, должна признаться: на Северном острове Новой Зеландии нет городка Миддлтон, и за этим названием не скрывается какой-либо из настоящих городов. Дело в том, что самый крупный город в Новой Зеландии не превосходит по своим размерам, скажем, Саутгемптон. Если бы я поместила «Комедийную труппу Дэйкрес» в Окленд или Веллингтон, то детективов Уэйда, Пакера и Касса, не говоря уже о докторе Ранги Те Покиха, могли бы счесть за портреты, вернее, карикатуры на местных жителей. Расположив Миддлтон на новозеландских равнинах к югу от Охакуна, я избежала подобной опасности и могу с чистой совестью заявить, что

все действующие лица в этой истории вымышлены и не имеют никакого отношения к реальным людям.

Действующие лица:

Родерик Аллейн, старший инспектор Скотленд-Ярда
Комедийная труппа Каролин Дэйкрес:
Сьюзен Макс, характерные роли
Хейли Хэмблдон, ведущий актер

Кортни Бродхед, второй инженерю
Сент-Джон Акройд, комик
Каролин Дэйкрес, ведущая актриса
Альфред Мейер, ее муж, владелец и директор-распорядитель «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Валери Гэйнс, дебютантка
Джордж Мэйсон, партнер Мейера, коммерческий директор «Инкорпорейтед Плэйхаус лимитед»

Тед Гаскойн, помощник режиссера
Френсис Ливерсидж, первый инженерю
Брендон Вернон, характерные роли

Обслуживающий персонал:

Фред, главный механик
Берт, рабочий сцены
Боб Парсонс, гример
Гордон Палмер, юнец
Джеффри Уэстон, его ментор
Доктор Ранги Те Покиха, врач-маори

Новозеландская полиция:

Инспектор Уэйд
Сержант Пакер
Сержант Касс
Инспектор Никсон
Синглтон, вахтер в театре

Глава 1

ПРОЛОГ В ПОЕЗДЕ

Высокий мужчина дремал и почти не слышал шума поезда. Он отошел куда-то на задний план, и все его внимание захватили кружившиеся перед ним фантастические лица. Мужчина смутно думал: «Я сплю, это только сон». Потом его тряхнуло: состав запыхтел громче и, набирая ход, загремел по перекладинам моста. Фантастические лица исчезли. Ему было холодно и неудобно. Он в сотый раз открыл глаза, чтобы взглянуть на тусклые лампы вагона и лица пассажиров, мертвенно-бледные и почти зловещие в контрастной игре света и теней.

«В странную компанию я попал», — подумал он.

Прямо напротив сидел ведущий актер театра — добродушный здоровяк, покачивавшийся в такт вагону с видом человека, привыкшего к тяготам дорожной жизни. Тряпичным свертком, примостившимся рядом с высоким мужчиной, была мисс Сьюзен Макс, актриса на характерных ролях. Будучи ветераном труппы, она провела сотни бессонных ночей во время бесчисленных гастролей: у себя в стране, в Австралии, в английской глубинке — пока не нашла уютное местечко в «Инкорпорейтед Плэйхаус» в лондонском

Уэст-Энде. Прошло уже двадцать лет с тех пор, как она впервые вышла на подмости в Веллингтоне. И вот теперь, спустя два десятилетия, снова вернулась в Новую Зеландию. Мисс Сьюзен немигающим взглядом смотрела на тусклые отражения в окне вагона. Место напротив нее было пусто. В соседнем отсеке сидел Джордж Мэйсон, унылый и болезненный директор труппы, и играл в бесконечный вист с помощником режиссера Тедом Гаскойном.

Там же, рядом с Брендоном Верноном, качая головой с видом китайского болванчика, пристроился комик Акرويد — его забавная физиономия совершенно не соответствовала желчному характеру. Напротив Мэйсона беспокойно ерзал на месте бледный юноша. «С этим пареньком явно что-то не так, — решил высокий мужчина. — Начиная с Панамы...» Он поймал взгляд юноши и через его голову бросил взгляд на мистера Френсиса Ливерсиджа — актера-инженю, одетого как английский денди и с холодным видом принимавшего обожание сидевшей рядом мисс Валери Гэйнс. Позади него в дальнем конце вагона маячили еще какие-то смутные лица и фигуры. Английская комедийная труппа Каролин Дэйкрес совершала свое новозеландское турне.

Он чувствовал себя чужаком. Все эти люди держались особняком и казались одним целым. Само поведение в этом грохочущем поезде, мчавшемся сквозь незнакомую страну, выделяло их среди других путешественников. Впадая в дрему, он видел этих людей в каких-то древних допотопных поездах, в фургонах и повозках, пешими или верхом, с дорожными палками и узелками,

но всегда особенных, всегда непохожих на других. Вот они сидят на своих местах, дружно качая головами, туда-обратно, туда-обратно...

Его разбудил сильный толчок. Поезд замедлил ход. Он протер запотевшее стекло, приставил ко лбу ладонь и попытался разглядеть, что происходит снаружи. В небе взошла луна. Он увидел пологие холмы, кучки обгоревших деревьев, заросли неведомых кустов, усыпанных белыми цветами, и пустынную дорогу. Все это выглядело странным и чужим. Где-то впереди засвистел паровоз. Деревья, холмы и дорога тронулись с места и уплыли прочь. Некоторое время за окном тянулась цепочка фонарей. Потом и она исчезла.

Обернувшись, он увидел, что Сьюзен вытирает глаза носовым платком. Она виновато улыбнулась.

— Эти белые кусты называются манука, — сказала она. — Всегда цветут в это время. Я совсем забыла.

Наступило долгое молчание. Высокий мужчина перевел взгляд с одной тусклой фигуры на другую. Наконец он почувствовал на себе взгляд Хэмблдона.

— Считаете нас чудиками? — спросил Хэмблдон таким тоном, словно это доставляло ему большое удовольствие.

— Почему вы так решили? — быстро отозвался высокий мужчина.

— Я заметил, что вы смотрите на нас, и мне стало интересно, о чем думаете. Так как, считаете нас чудиками?

Он подался вперед, чтобы не мешать Сьюзен Макс и перекричать грохот колес. Высокий муж-

чина сделал то же самое. Они почти соприкоснулись головами под мутной лампой, напоминая со стороны заговорщиков.

— Это было бы ужасно грубо с моей стороны, — ответил высокий мужчина, — особенно после той любезности, которую вы мне оказали.

— Любезности?.. А, вы про то, что Джордж Мэйсон пригласил вас в наш вагон?

— Да. Иначе мне пришлось бы сидеть на лавочке вместе с коммивояжерами, между болтающей дверцей и уборной.

Хэмблдон тихо рассмеялся.

— Да уж, — согласился он, — чудики — компания далеко не худшая.

— Но я не говорил...

— Даже если бы сказали, меня бы это не удивило. Актеры — сомнительные типы.

— Последний человек, от которого я это слышал, был актером — и убийцей, — заметил высокий мужчина.

— Правда? — Хэмблдон откинул голову. — Вы случайно не о Феликсе Гарднере?

— О нем. Но как вы...

— Теперь я знаю, кто вы такой. Ну конечно! Как глупо с моей стороны! Ваши фотографии были во всех газетах. А я все думаю, где я вас видел?

Его собеседник покосился на Сьюзен Макс. Она мирно дремала, уткнувшись тройным подбородком в воротник. Ее тело ритмично покачивалось в такт движению поезда.

— Ей известно, кто я, — сообщил высокий мужчина, — но я попросил меня не выдавать. У меня отпуск.

— Я мог бы догадаться по вашей фамилии. Все-таки память — ненадежная штука. И потом, без ваших, так сказать, регалий...

— Ну да. Меня неправильно записали в списке пассажиров.

— В любом случае это очень интересно. Не бойтесь, я вас не выдам.

— Спасибо. После Миддлтона наши пути разойдутся. Я останусь на пару дней, чтобы осмотреться и сходить на ваш спектакль, а потом отправлюсь на Южный остров.

— Может быть, еще встретимся, — сказал Хэмблдон.

— Надеюсь, — сердечно ответил его собеседник.

Оба дружелюбно улыбнулись и после неловой паузы откинулись на свои места.

Поезд с грохотом летел по рельсам и все больше ускорял ход. «Ход-вперед, ход-вперед» — лихорадочно отстукивали колеса, словно им наскучила вся эта поездка. По вагону прошел проводник и погасил лампы. После этого бледные лица пассажиров стали еще мертвенней и неподвижней. В воздухе висел запах табачного дыма. Все выглядело затхлым и унылым. Шум состава перекрыл хриплый смех мисс Валери Гэйнс, упивавшейся остроумием мистера Ливерсиджа. Потом она встала с места — немного мешковатая в своем меховом пальто — и двинулась по узкому проходу. Покачиваясь и хватаясь за спинки сидений, она споткнулась и упала на колени Джорджа Мэйсона. Тот безразлично пошлепал ее по спине и скорчил гримасу Гаскойну, который пробормотал что-то вроде: «Дитя природы». Мисс Гэйнс

взвизгнула и вскочила на ноги. Проходя мимо Хэмблдона и высокого мужчины, она остановилась и сказала:

— Я иду в спальное купе. Здесь это «люксом» называют. Боже, что за поезд!

Пошатываясь, девушка пошла дальше. Когда она открыла дверь, в вагон хлынул железный грохот и лязг колес. С улицы ворвался влажный ночной воздух с едким запахом дыма. Какое-то время девушка возилась с дверью, стараясь закрыть ее с внешней стороны. Они увидели, как мисс Валери маячит за матовой панелью, борясь с ветром. Потом Хэмблдон встал, захлопнул дверь, и девушка исчезла.

— А вы взяли себе спальное купе? — спросил высокий мужчина.

— Нет, — ответил Хэмблдон. — Заснуть я все равно не засну, а в купе будет только хуже.

— Наверное, вы правы.

— Каролин и Мейер уже спят. Из всей труппы только они решили взять себе спальные места. Ну, и юная леди, которая любит сорить деньгами. Я про Валери.

— Да, я заметил это еще на корабле. Кто она? Старина Пофмрет Гэйнс, наш капитан, не ее родственник?

— Она его дочь. — Хэмблдон снова подался вперед. — Сложите Академию драматического искусства с кучей карманных денег, ненасытной жадной славой и желанием увидеть слово «актриса» в своем паспорте — и вы получите Валери Гэйнс.

— Хорошо она играет?

— Ужасно.

— Тогда как...

— Помфрет, — коротко объяснил Хэмблдон, — и связи.

— Не самый честный путь в слишком популярную профессию.

— Так уж у нас все устроено, — пожал плечами актер. — В театральных делах повсюду сплошной блат и кумовство. И это всего один пример.

Голова Сьюзен Макс стала клониться набок. Хэмблдон взял дорожную подушку и подсунул ей под шеку. Она не проснулась.

— Вот кто настоящая актриса, — сказал он, снова подавшись вперед. — Ее отец был антрепренером и с детства играл в труппе своего отца. Сьюзен гастролирует уже больше сорока лет. Это у нее в крови. Она может сыграть кого угодно, от светской дамы до проститутки, и сыграть отлично.

— А мисс Дэйкрес? Или лучше сказать — миссис Мейер? Я всегда путаюсь с женатыми актерами.

— Всегда и везде она была Каролин Дэйкрес. Ну, если не считать гостевых книг в отелях. Каролин — великая актриса. И не думайте, что я говорю это для красного словца. Она правда великая. Ее отец был сельским священником, но по материнской линии у нее, кажется, есть какая-то связь с театром. Каролин вступила в гастролирующую труппу, когда ей было семнадцать. Восемь лет она ездила по провинциям, пока не устроилась в Лондоне. С тех пор ее единственным занятием был театр. — Хэмблдон замолчал и с извиняющимся видом развел руками. — Боюсь, я слишком много болтаю о своей работе.